

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертационном исследовании
Ивановой Веры Александровны
**«ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА «КАМСУАН СИПРАТ» (2-Я ПОЛОВИНА XVII В.)
И СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА ТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ *НИРАТ*»,**
представленном на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература Таиланда)

Кандидатская диссертация Веры Александровны Ивановой посвящена изучению важного памятника тайской (сиамской) литературы второй половины XVII века, лирической поэмы «Камсуан Сипрат» («Плач Сипрата»). Тема диссертации чётко отражает обоснованно установленную диссертантом связь между этим произведением и процессом формирования жанра *нират* в целом. Диссертант рассматривает историю *нирата* в тайской (сиамской) письменной словесности с самых его истоков, изучая наиболее ранние образцы подобных сочинений и выделяя свойственные им характеристики, сохраняющиеся на более поздних этапах литературного развития. Наиболее ранним образцом жанра *нират* является созданная аюттхайским автором на сиамском языке поэма «Камсуан Сипрат». Знакомством с ней тайские поэты (особенно периода раннего Раттанакосина (1782-1854)) начинали постигать традицию создания *ниратов* (с. 3 дис.). Литераторы воспринимали ««Камсуан» не только как своего рода учебное пособие и образец, который служил для них ориентиром при создании их собственных *ниратов*, но и как источник вдохновения, дарующий поэтам импульс к рождению новых путей интерпретации и представления традиционных идей, образов, поэтических приемов» (с. 135 дис.).

Очерченный выше последовательный диахронический подход диктует диссидентанту логику определения объекта и предмета исследования. Избрав **объектом исследования** лирическую поэму «Камсуан Сипрат», а **предметом исследования** – «художественное своеобразие поэмы «Камсуан Сипрат», её влияние на развитие жанра *нират* в Таиланде» (с. 4 дис.), В.А.Иванова вводит в

научный оборот малоизвестное и неизученное в отечественном литературоведении и российской таиландистике произведение, сыгравшее «ключевую роль в истории жанра». Его изучение «имеет важное значение в осмыслиении процессов становления, формирования, преобразований жанра *нират*, выявления его основных характеристик и в понимании литературного процесса Таиланда в целом» (с. 3 дис.). Этим обусловлены **новизна и актуальность** выбранной для исследования темы.

Цели исследования сформулированы четко и логично, все они достигнуты в процессе работы посредством основательного и тщательного решения поставленных задач. Научные положения, выносимые на защиту, обоснованы, детально и последовательно доказаны с научной убедительностью. Примененная в работе методология, основанная на сочетании ряда классических методов литературоведения – биографического, метода литературоведческого анализа и др., доказала свою результативность.

Диссертация В.А. Ивановой выстроена в соответствии с поставленными задачами, имея традиционную сбалансированную структуру: Введение, Заключение и Список использованной литературы. Основная часть состоит из четырёх глав. Первая и вторая главы носят теоретический характер, две последующие развивают сформулированные положения на практическом материале. Диссидентом проработан широкий круг литературоведческих работ, посвященных исследованию поэмы «Камсуан Сипрат» и жанра *нират* в целом, а также трудов, освещающих историко-литературную обстановку при дворе короля Нарая Великого (1656–1688). Список использованной литературы насчитывает 213 наименований, из них: 39 – источники (поэтические тексты) на тайском языке, 173 – научные работы, из которых более половины на иностранных языках – английском, французском и тайском, а также аудио- и видеоматериалы на тайском языке. Общий объём диссертации составляет 162

страницы. Названия глав полностью отражают содержание объекта исследования и раскрывают суть предмета исследования.

В Введении диссертант обосновывает актуальность темы, определяет предмет, цель и задачи работы. Здесь же дается историография вопроса, кратко анализируется имеющаяся литература, формулируются принципы построения диссертации, её композиция, а также основные положения, выносимые на защиту. Автор описывает применяемую методику, разъясняет теоретическую значимость и практическую ценность исследования и дает отчет по апробации его основных результатов.

В первой главе диссертант анализирует важный этап историко-литературного развития Таиланда, пришедшийся на период правления короля Наая (1656–1688), который «[т]айская филологическая наука признает <...> первым «золотым веком тайской литературы» (с. 16 дис.). Как показывает интересный содержательный анализ, предпринятый В.А.Ивановой, в это время в Аюттхае произошло оформление национальных литературных традиций. Диссертант убедительно демонстрирует результаты этого процесса. В придворную литературу пришли новые поэтические жанры: «*кломчанг* («колыбельная песня для слона»), *хе-рыа* («песнь гребцов»), *нират* («поэма-путешествие / поэма-разлука») (с. 30 дис.). Усовершенствовалась техника стихосложения и усложнились традиционные поэтические размеры с различными схемами рифм и метрик (с. 31 дис.), одним из факторов канонизации и закрепления которых в тайской литературе явились поэтические игры, устраиваемые при дворе короля (с. 26 дис.). «[П]оэзия получила статус высокого призыва <...> поэтические произведения персонифицировались (хотя доля анонимных произведений оставалась достаточно высокой) и приобрели своих авторов» (с. 32 дис.), «творчество которых положило начало литературной практике, сохранившейся в Таиланде до наших дней» (с. 33 дис.). Исследователь подчеркивает, что при этом поэтическое изящное искусство создавалось в

Аюттхе в узкой придворной среде, воспринимаясь как элитарное высокое призвание, доступное только избранной, высокообразованной аудитории, прежде всего, тайскому королю (с. 12 авт.). Искусство функционировало в рамках довольно строгого художественного канона, который «устанавливал систему господствующих внутренних творческих правил и норм в литературе, задавал тем самым определенные векторы развития литературного творчества придворных поэтов» (с. 27 дис.).

Вторая глава «*Нират* в тайской литературе: генезис, история развития, особенности жанра» посвящена истории происхождения, становления и бытования этого самобытного явления. В главе, состоящей из трёх разделов, диссертант формулирует понимание термина «нират», определяет основные композиционные и содержательные характеристики жанра *нират*, которые излагает в девяти пунктах на странице 39 диссертации. На фактическом материале прослеживается диалектика развития этого жанра в тайской словесности. Особое внимание справедливо уделяется важнейшему изменению, произошедшему в жанре *нират* во второй половине XIX в: «переносе внимания читателя с внутреннего плана на внешний план» (с. 57 дис.). В подтверждение своих выводов В.А.Иванова анализирует поэму «Нират Лондон» («Путешествие в Лондон»), с которой началась эта трансформация. Подводя итог главе, диссертант справедливо заключает, что «нират проявил себя как жанр чрезвычайно живучий, способный в каждой отдельной культурно-исторической ситуации не только пускать в ход именно те свои ресурсы, которые оказывались ему необходимыми для адаптации в новых условиях, но и сохранять при этом устойчивость неизменных черт» (с. 73 дис.).

В третьей главе автор работы приступает к анализу поэмы «Камсуан Сипрат». Анализ, проведенный в первом и втором разделах главы, ставит целью установление вероятного происхождения и подлинности литературного памятника: исследовательница изучает письменный источник на предмет

вероятного авторства, времени, места и обстоятельств его создания, а также физических характеристик сохранившихся рукописей. Успешно применив в первых двух разделах третьей главы внешнюю критику, в двух последующих разделах диссертант не менее квалифицированно использует инструмент внутренней критики, когда работа ведется уже с содержанием произведения. Диссертант подробно изучает поэму с целью выявления ее сюжетно-композиционных и идеино-тематических особенностей, а также средств художественного изображения и эмоционально-ценностной ориентации текста.

В четвертой главе диссертации исследование проводится с привлечением ценного, малоизвестного и подчас труднодоступного фактического материала в виде текстов целого ряда *ниратов*: «Нират Пхрая Транг» («Путешествие Пхрая Транга»), «Нират Тхавай» («Путешествие в Тхавай»), «Нират Нарин» (Путешествие Нарина), «Нират там садэт тхап ламнам Ной» («Путешествие королевского войска по реке Ной»), «Нират луанг На» («Путешествие принца На»), «Нират тхау супхатканпхакди» («Путешествие принца Супхатканпхакди»), «Нират Сомдет Пхрая Дечадисон пай тхап Виенгтьян» («Путешествие принца Пхрая Дечадисона во Вьентьян с целью его завоевания») и др. Диссертант подвергает тщательному рассмотрению, сравнению и сопоставлению перечисленных произведений с объектом исследования – поэмой «Камсуан Сипрат». Проделанная работа позволила В.А.Ивановой определить способы восприятия этого произведения тайскими поэтами XVIII–XIX вв. и XX–XXI вв.

Четвертая глава, равно как и два заключительных раздела третьей главы представляют особый интерес и ценность, благодаря умелому применению аналитических методов исследования. В.А. Иванова скрупулезно и глубоко изучила поэтический текст «Камсуан Сипрат» и других *ниратов*, сочетая микроанализ с теоретическими обобщениями, подкреплёнными примерами (цитатами) из художественных текстов на тайском (сиамском) языке в собственном переводе на русский язык, что является безусловным достоинством

работы. Понимание и интерпретация многозначных поэтических текстов, наполненных аллюзиями и скрытыми смыслами, является непростой задачей, с которой молодая исследовательница успешно справилась.

В Заключении диссертации излагаются выводы, которые предстают в достаточной мере подготовленными, обоснованными и убедительными.

Оригинальное и самостоятельное диссертационное исследование В.А.Ивановой при всей убедительности владения литературоведческим инструментарием, культурно-историческим и теоретическим материалом, вызывает некоторые вопросы.

Во-первых, не всегда четко понятна позиция автора по дискуссионным или малоизученным вопросам, связанным с темой работы. Исследовательница с неизменным уважением относится к результатам трудов своих предшественников и коллег, но не всегда внятно обозначает свое согласие с какой-либо позицией или выводом. Так происходит, к примеру, в важном разделе о происхождении изучаемого жанра: диссертант воспроизводит мнение большинства исследователей, склонных считать, что он пришел из Северного Таиланда, а затем отмечает гипотезу Е.Н.Афанасьевой, предложившей возводить *нираты* через словесность Чиангмая и Камбоджи к древнеиндийской литературе (сс.42-43). Назвав ход рассуждений Е.Н.Афанасьевой интересным, В.А.Иванова не выражает ни своих сомнений, ни согласия с ним. Диссертант также ничего не говорит и о своих мотивах изучения поэмы «Камсуан Сипрат» как произведения именно автора по имени Сипрат, хотя на с.75 прямо указывается, что «[и]стинный автор «Камсуан» неизвестен», а придворный поэт короля Наая Великого является создателем этого сочинения лишь «по одной из версий»; на с.84 добавляется, что так «традиционно было принято считать». Было бы желательно прояснить, почему при анализе произведения диссертант исходит из этой версии, а не какой-либо другой, а если атрибуция поэмы не является

принципиально важной для предпринятого литературного разбора, это следовало бы отдельно оговорить и обосновать.

Во-вторых, несколько большей гибкости, как кажется, требует ответ на вопрос о взаимоотношениях жанра *нират* с устным народным творчеством. Утверждение со ссылкой на Е.Н.Афанасьеву о заимствовании этого жанра из Чиангмая «уже в более или менее полном виде» представляется противоречащим другому тезису – о том, что в Аюттхае после XVI века «влияние фольклора на придворную литературу исключалось» (с.43). Ведь тут же оговаривается, что в Чиангмае и Лаосе на жанр *нират* активно воздействовал фольклор, значит, *нират* должен был прийти в Аюттхию в насыщенном фольклорными мотивами виде. К тому же, в литературе самой Аюттхай присутствовали жанры, заимствованные из местной устной традиции (сс.30-31). Описываемый в разделе 3.4 комплекс художественных средств, задействованных в «Камсуан Сипрат», достаточно свойствен народной поэзии – это, прежде всего, повторы (в том числе анафорические), параллелизм, играющие ритмизирующую роль восклицания (междометия) и проч.

В-третьих, сомнения вызывает предложенный в работе ответ на вопрос, что побуждало тайских поэтов к созданию подобных произведений. Диссертант приводит мнение тайского литературоведа, который называет причиной данного явления «наличие большого количества свободного времени у тайцев во время путешествий... [К]огда все виды доступных развлечений наскучивали, доходила очередь до сочинительства» (с.48). Это мнение представляется затрагивающим лишь экстраполитатурный фактор бытования жанра, который в традиционной культуре подчинялся механизму воспроизведения преемственности литературных явлений. Как данный механизм проявлял себя в тайской литературе, остается не поясненным.

В-четвертых, проблематичным выглядит причисление к жанру *нират* произведений XX-XXI века, написанных «[в] рамках развития реалистического

направления», где «отсутствуют тоска и страдания поэта, вызванные разлукой с любимой» и «вообще нет упоминания о предмете любви» (с. 71-72). Диссертант неоднократно подчеркивает наличие в *нирате* двух составляющих – изображения душевных переживаний в разлуке с возлюбленной и описания путешествия автора (об этом подробнее – на с.65-66). Исходя из этого, упоминаемые в диссертации «Нират Накхонват» и «Нират роп лок», несмотря на свое название, вряд ли могут считаться *ниратами* в строгом смысле жанрового определения.

Наконец, в-пятых, следует отметить некоторые технические огрехи. Прежде всего, к их числу относятся опечатки, а также ошибки и неточности: например, поэту XX века приписывается получение литературной премии в 1898 г. (с.26); об атрибуции поэмы «Камсуан Сипрат» можно прочитать во втором параграфе третьей главы, а не в первом параграфе второй, как сообщается в сноске 178 на с.52; аналогичная ошибка в сноске 180 на с.53, отсылающей ко второму параграфу второй главы, тогда как нужно к четвертому параграфу третьей главы (о художественных особенностях изучаемой поэмы).

Стилистические недочеты иногда имеют форму тавтологий: «аналитический анализ» (с.9), «любовные чувства к своей возлюбленной» (с.56), «литературоведческие исследования литературных жанров» (с.64), «чувственные переживания и любовные чувства» (с.66) и др. В некоторых случаях в тексте присутствуют ошибочные либо сомнительные выражения и варианты словоупотребления: «хитросплетенные размеры» (с.32), «сюжет *нирата* являются размышления» (с.34), «парадно-величавые ситуации» (с.42), «изменение направленности стиля произведения» (с.56), «содержательная структура основной части ...имеет явный хронологический оттенок» (с.60), «поэт отражает окружающую его действительность» (с.65), «например могут служить» (с.67). В стремлении сделать каждое предложение информационно насыщенным

диссертант временами употребляет громоздкие синтаксические конструкции, трудно воспринимаемые при чтении.

Высказанные замечания и пожелания носят частный характер и не сказываются на общем весьма высоком уровне рецензируемой работы. Диссертационное исследование написано специалистом-литературоведом, глубоко знающим и любящим свой предмет.

Теоретическая значимость диссертационного исследования В.А. Ивановой связана с введением в научный оборот прежде неисследованных художественных текстов *нирата*, а также с анализом художественного своеобразия наиболее раннего образца жанра *нират* – поэмы «Камсуан Сипрат».

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования представленных материалов для написания статей и монографий, посвященных как средневековой, так и современной тайской литературе, в усовершенствовании ныне читающихся курсов лекций по литературе Таиланда и разработке новых программ учебных дисциплин, а также в подготовке соответствующих научных пособий, специальных курсов и семинаров. Переводы *ниратов* и теоретические сведения о жанре, особенностях литературного развития в период короля Наая (1656–1688) могут быть использованы при составлении хрестоматий, справочников по тайской литературе, а также могут оказаться полезными и при решении важных теоретических задач, стоящих перед тайским литературоведением и таиландистикой в целом. Сделанные диссидентом наблюдения и выводы вносят значительный практический вклад в изучение литературного процесса всего региона Юго-Восточной Азии и Востока в целом.

Достоверность и обоснованность представленных в диссертации научных положений и выводов не вызывает сомнений. Апробация диссертации подтверждена участием автора в ряде конференций международного и

всероссийского уровня и 7-ю научными публикациями, 3 из которых опубликованы в журналах ВАК МОиН РФ.

Автореферат и публикации в рецензируемых ВАК МОиН изданиях соответствуют теме и содержанию диссертации, адекватно отражают её основные положения и выводы. Автореферат и диссертация выполнены по всем техническим и оформительским правилам.

Выражая общее положительное мнение о диссертации В.А. Ивановой хочется подчеркнуть высокий уровень филологической культуры соискательницы, её профессионализм как молодого таиландиста-филолога. Соискателем проделана большая, серьезная, кропотливая работа, которая свидетельствует о высокой компетентности, обширном научном кругозоре и филологической эрудиции диссертанта.

Все вышеперечисленное указывает, что диссертационное исследование «ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА «КАМСУАН СИПРАТ» (2-Я ПОЛОВИНА XVII В.) И СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА ТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ *НИРАТ*», представленное на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Таиланда), является грамотной, самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой. Цель исследования достигнута, а задачи успешно решены. Диссертация полностью соответствует всем критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842 (пп. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждении учёной степени»), а её автор, ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА ИВАНОВА, заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Таиланда).

Официальный оппонент:
Кукушкина Евгения Сергеевна
кандидат филологических наук

(по специальности 10.01.06 –
Литература народов Азии и Африки),
доцент, заведующий кафедрой филологии
стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии
Института стран Азии и Африки
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
101009, г. Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1.
Тел. 8-916-807-62-98
E-mail zhenya_isaa@mail.ru
<http://www.iaas.msu.ru>

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в
документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей
обработки не возражаю.

26 апреля 2018 г.

ПОДПИСЬ *кукушевая Е.С*
удостоверяю: *д.в. кандидат филологических наук
Олефиренко В.А.*

